

Бабушка Гуйхуа, услышав разговор двоих, ошибочно решила, что Се Сицзэ ссорится с Сун Ле. Она встала на сторону Сун Ле и слегка упрекнула Се Сицзэ, сказав, чтобы он не капризничал, ведь он уже взрослый и не должен вести себя как ребенок.

Се Сицзэ, чувствуя обиду, оттолкнул руку Сун Ле и сел обратно на табурет. Прищурился, улыбаясь:

— Простите, я ударился головой и все забыл. Как же я раньше обращался к господину Суну?

Бабушка Гуйхуа посмотрела на него с упреком:

— Сун Ле заботился о тебе так долго, он ровесник Сяо Яня, так что ты должен относиться к нему с уважением, как к старшему.

Се Сицзэ протяжно ответил:

— Ага. Значит, называть его дядя Сун или крестный?

При бабушке Сун Ле не мог сказать ничего лишнего, лишь равнодушно кивнул, не уточняя, как его называть.

Сун Ле понимал, что Се Сицзэ злится на него, и принимал это.

Во дворе дома Сюй появился богатый бизнесмен. Его роскошный автомобиль остановился у входа, привлекая внимание соседей. Жители деревни были общительны, и с обеда до вечера приходили в гости, пока наконец не успокоились. Ворота закрылись, окончательно отгородившись от любопытных.

После сытного ужина бабушка Гуйхуа, умывшись, отправилась спать. Пожилые люди рано ложатся, и к восьми часам она уже уснула. Се Сицзэ, помывшись во дворе, взглянул на деревянный диван в гостиной и решил переночевать здесь.

Во дворе было только две комнаты. Сун Ле, как почетный гость, не должен был спать в гостиной, поэтому бабушка перед сном сказала Се Сицзэ, чтобы он пока спал здесь несколько дней, а когда Сун Ле уедет, вернется в свою комнату.

Се Сицзэ только что лег, как через две минуты дверь открылась, и из нее вышел Сун Ле.

Мужчина был высокого роста — 193 сантиметра, и, проходя через дверь, ему приходилось слегка наклоняться. Он подошел к Се Сицзэ, и его обычно спокойное лицо слегка изменилось. Опустившись на одно колено перед диваном, он взял Се Сицзэ за руку, смягчившись:

— Сяо Цзэ, хватит капризничать, пойдем спать в комнату.

Се Сицзэ сослался на бабушку:

— Бабушка не разрешает.

Сун Ле улыбнулся:

— Если я разрешаю, то этого достаточно. Диван слишком жесткий, тебе будет неудобно. Пойдем со мной, хорошо?

Се Сицзэ отвернулся, словно немного боясь, но при этом упрямясь:

— Господин Сун, я все же...

— Сяо Цзэ.

Сун Ле взял его за руку, наклонившись, чтобы встретиться с его взглядом, не позволяя ему уклониться:

— Днем я говорил так, чтобы они не думали лишнего. Ты еще молод, и я не хочу, чтобы они смотрели на тебя с осуждением.

Он сделал паузу, затем мягко, но серьезно сказал:

— Сяо Цзэ, я твой муж.

Се Сицзэ промолчал.

Сун Ле смотрел на него с терпением, как на капризного ребенка, и добавил:

— Ты потерял память, но это факт, который ты должен знать. Я не господин Сун и не крестный, а твой муж. Ты понимаешь?

Се Сицзэ дрогнул веками и с сарказмом ответил:

— Господин Сун, как вы можете так обманывать меня? Я ведь еще несовершеннолетний.

Сун Ле улыбнулся, его красивое и холодное лицо выглядело добродушным:

— Тебе уже исполнилось восемнадцать по лунному календарю. Я взрослый человек и всегда отвечаю за свои слова. Как я могу тебя обманывать?

Се Сицзэ промолчал.

Судя по выражению лица и тону голоса Сун Ле, казалось, что он говорит правду. Если бы не тот факт, что Се Сицзэ лишь притворялся, что потерял память, он бы точно поверил.

Взгляд Сун Ле был полон нежности, и, встретив его, Се Сицзэ почувствовал, как сердце пропустило удар.

Он опустил голову и тихо засмеялся, скрывая влагу в глазах. Немного успокоившись, он снова поднял голову и посмотрел прямо в глаза Сун Ле:

— Господин Сун, не шутите.

Его голос звучал слегка отстраненно:

— Если вы хотите обмануть меня, придумайте что-то более правдоподобное. Мне еще нет восемнадцати, откуда у меня может быть такой успешный супруг, как вы? Если ваши слова правда, то мы с вами встречались, когда я был несовершеннолетним? Я ведь еще так молод, а ваше поведение можно назвать совершением несовершеннолетнего.

Взгляд Се Сицзэ был полон осуждения. Он снова опустил голову, смущенно и печально добавив:

— Господин Сун, когда мой отец ушел, он поручил меня вам, и это уже было большим

бременем. Скоро мне исполнится восемнадцать, я стану взрослым и смогу сам о себе заботиться, а в будущем смогу и вас поддерживать.

Слова «поддерживать» заставили уголок рта Сун Ле дрогнуть.

Се Сицзэ не поднял голову, поэтому не заметил, как в глазах Сун Ле заиграли эмоции.

Сун Ле спокойно спросил:

— Сяо Цзэ, ты действительно хочешь так со мной разговаривать?

Се Сицзэ поднял голову, не понимая, что имелось в виду. Его взгляд был ясным и открытым, а затем он улыбнулся:

— Я не хочу называть вас дядей. Вы так красивы, это слово старит вас, это неправильно.

Мальчик, который секунду назад был отстраненным, вдруг стал игривым. Сун Ле не мог понять, действительно ли Се Сицзэ хочет держаться от него подальше, или это лишь иллюзия.

Сун Ле тоже был сбит с толку. Он осторожно положил ладонь на затылок Се Сицзэ:

— Ты ушел, ничего не сказав, и я беспокоился.

Се Сицзэ потер нос, словно немного сдаваясь, и с жалким видом извинился:

— Простите.

Его отношение смягчилось, и он признал свою вину. Сун Ле не стал дальше давить на него:

— Впредь не уходи молча. Голова еще болит?

— Нет.

Се Сицзэ беззаботно улыбнулся:

— Просто последствия сотрясения мозга все еще есть. Перед выпиской я спросил врача, и он сказал, что в будущем я могу внезапно вспомнить то, что забыл.

Сун Ле замолчал, намекая:

— Сяо Цзэ, самое главное — не забывать самое важное. Я жду, когда ты вспомнишь. И еще... твой день рождения скоро.

Он сделал паузу и спокойно добавил:

— Восемнадцать лет.

Восемнадцать лет — это тот возраст, когда Се Сицзэ признался Сун Ле в своих чувствах. Сун Ле смотрел ему в глаза:

— Сяо Цзэ, есть ли что-то, что ты хочешь мне сказать заранее? Что бы это ни было, я исполню это.

Се Сицзэ покачал головой, и Сун Ле слегка разочаровался.

Прошло несколько дней, а Сун Ле все еще не уезжал и не собирался этого делать. Се Сицзэ несколько раз хотел спросить его, но слова застревали на губах, и он боялся снова услышать, что тот его муж. Молча он спал в гостиной несколько ночей, но каждый раз просыпался в своей комнате, а Сун Ле перебирался на диван.

Он заметил, что Сун Ле, как успешный бизнесмен, был очень трудолюбив. Казалось, он действительно умел все: разжигать огонь, готовить еду — все это он делал с легкостью и мастерством. Все дела были перехвачены Сун Ле, и бабушка Гуйхуа втихую упрекнула Се Сицзэ за нерадивость, что сильно его обидело.

Он подошел к мужчине, который убирался во дворе, и предложил:

— Господин Сун, давайте я сделаю это. Вы все делаете сами, и бабушка будет на меня сердиться.

Сун Ле посмотрел на него сверху вниз, и его обычно холодное лицо смягчилось:

— Когда ты перестанешь называть меня господином Суном, я подумаю об этом.

Мужчина спокойно добавил:

— И не называй меня дядей или крестным.

Се Сицзэ промолчал. Он окончательно убедился, что с Сун Ле что-то не так.

Они подошли к двери дровяного сарая. Се Сицзэ хотел взять на себя работу, но Сун Ле, обладая длинными руками, всегда успевал первым забрать то, что он хотел сделать. Он вел себя как ребенок, но при этом сохранял серьезное выражение лица.

Се Сицзэ, не желая сдаваться, следовал за ним, пока не вспотел.

Сун Ле вдруг обернулся и заявил:

— Сяо Цзэ, ты должен вспомнить, что любишь меня, и что мы взаимны.

Се Сицзэ промолчал.

Они стояли за дверью какое-то время. Сун Ле блокировал ему путь, словно не собирался отпустить, пока тот не согласится.

Бабушка вошла в дом, медленно ища их. Се Сицзэ заметил ее краем глаза, уклонился от Сун Ле и поспешил поддержать старушку:

— Бабушка, будьте осторожны, не упадите.

Когда Се Сицзэ звал бабушку, его голос звучал особенно мягко, с привычной для него интонацией, когда он капризничал. Сун Ле стоял на месте, наблюдая за ним, и в его карих глазах мелькнул легкий свет, а на лице появилась слабая улыбка.

Он подошел, чтобы помочь старушке:

— Сяо Цзэ, я справлюсь, ты отдохни.

В ту ночь Се Сицзэ не спал до рассвета. Как только часы пробили полночь, дверь слегка

приоткрылась, и кто-то подошел к нему, остановившись перед ним. Рука протянулась к его пояснице и под колени, но прежде чем его подняли, Се Сицзэ открыл глаза и оттолкнул Сун Ле.

— Сяо Цзэ, почему ты еще не спишь?

<http://bllate.org/book/16434/1489647>